

Гавриил Костельник: мы сыты унией с Римом!

[Владислав СКВОРЦОВ \(Украина\)](#) - 11 февраля 2015

Биография Гавриила Костельника впечатляет тем, насколько насыщена событиями была его не такая уж и долгая жизнь. С момента его гибели прошло 66 лет, но его самоотверженная деятельность по укреплению позиций Православной церкви на Западной Украине заставляет нас вновь вспомнить о его непрестом служении делу Истины.

Г. Костельник был уроженцем села Русский Керестур в сербской Воеводине (по-сербски: Руски Крстур), основанного переселенцами из Закарпатья и Галиции в XVIII в.

Название села – словно упрек современным мифотворцам от украинской истории, ставящим телегу впереди лошади, а украинскую идентичность, хронологически, впереди русской. Почему переселенцы из Галиции и Закарпатья не назвали свое село Украинским Керестуром? Ответ прост: потому что не назывались тогда украинцами, и народа такого не знали, а считали себя русинами – галицкими и закарпатскими.

Будучи выходцем из греко-католической семьи и выбрав для себя духовный путь, молодой Гавриил в возрасте двадцати одного года, пройдя обучение в хорватской католической семинарии и университете Загреба, отправляется в Львовский университет для продолжения богословского образования. Проживая в Львове, он получает степень доктора философии (во Фрибурском университете в Швейцарии), пишет поэтические произведения, преподает в школах Закон Божий, а в Львовской духовной семинарии – логику и историю философии, редактирует униатский журнал «Нива», и со временем становится деканом богословского факультета.

Перед ним открывались хорошие перспективы – духовная и научная карьера, высокие связи в униатских кругах, признание со стороны высших иерархов греко-католической церкви. Но ко всему этому он резко изменил отношение после посещения Ватикана в 1925 г., что произвело на него крайне отрицательное впечатление.

Будучи «восточным католиком», о. Гавриил был неприятно поражен стремлением Ватикана к латинизации греко-католической церкви, к окончательному ее отрыву от ее прежних православных корней.

Эта поездка стала вехой, кардинально изменившей жизнь о. Гавриила. Вернувшись в Галицию, он отдает все силы на проповедование идеи возвращения униатов в лоно Православия. Из-под его пера в течение нескольких последующих лет выходят громкие богословско-публицистические сочинения. За это его лишают права преподавания в Львовской семинарии, поста редактора «Нивы» и отдают под надзор митрополита Андрея Шептицкого. Того самого, который в 1941 г. напишет подобострастно-уничижительное письмо «Вашей Экселенции, фюреру Великого Немецкого Рейха» Адольфу Гитлеру.

Но Г. Костельник рвет сдерживающие идеологические путы, и последующие годы становятся для него периодом плодотворной работы. Он пишет сразу несколько богословских статей («Я так думаю», «Спор про эпиклезу между Востоком и Западом», «Как римские теологи воюют» и др.), и начинает служение в Преображенской церкви г. Львова во время оккупации города гитлеровцами. Письменно обращаясь к своему народу, о. Гавриил пишет о «неевангельских» претензиях римских пап на безгрешность; называет унию «колонией католической церкви» («Миссия»); ставит в вину своему бывшему учителю, югославскому епископу Няради, стремление с помощью униатства православных сербов переделать в католиков-хорватов («Проклятые святые – Кирилл и Мефодий»).

Г. Костельник открыто пишет, что хорваты – это единый с сербами народ,

которые стали отдельной культурно-этнической общностью лишь в XIX в. под влиянием католичества; упрекает Рим в попытках уничтожения святого дела Кирилла и Мефодия (Ватикан провозгласил Кирилла и Мефодия святыми только в 1880 г., т.е. после 1000 лет их миссионерского подвига); обвиняет католических иерархов в желании использовать образы святых солунских братьев для продвижения униатства в славянской среде; обличает Польшу в агрессивных планах полонизации и окатоличивания русинского населения.

«Римская церковь ныне совсем не та, какой была в первом тысячелетии...Поэтому современная уния совсем не то, что бывшее единство между Восточной и Западной Церквами. Унии второго тысячелетия - это искусственное новообразование», - писал о. Гавриил в статье «Как римские теологии воют».

Все труды о. Гавриила - это апологетика Православия, критика католицизма и непризнание за униатами духовной правоты в их ориентации на Ватикан. «Развитие папства в первые пять лет», «Непогрешимость» папы и римской церкви», «Примат латинской церкви и униатские церкви» - каждое новое произведение о. Гавриила ложилось тяжелой печатью на облик римо- и греко-католичества. Г. Костельник становился опасным, и, главное, влиятельным. Своим духовным авторитетом он смог достучаться до сердец многих униатов, раскрыв им глаза на политическую подоплеку ватиканской религии.

Периодом тяжелейших морально-духовных испытаний, и, в то же время, больших надежд стали для него 1940-е гг. Во-первых, о. Гавриил видел практические плоды своей деятельности, когда к 1946 г. 78% униатского духовенства проявили, под его влиянием, склонность к воссоединению с Православием.

Во-вторых, советская власть решила поспособствовать возвращению униатов в лоно Православия, надеясь лишить духовной почвы украинский национализм, запятнавший себя сотрудничеством с нацистами. Как известно, униатство превратилось в национальную религию украинских радикалов, а ОУН-УПА практически на 100% состояла из греко-католиков. В годы гитлеровской оккупации у Г. Костельника сохранялись напряженные

отношения с униатскими иерархами, рукоплескавшими немецким захватчикам (Андрей Шептицкий, Иосиф Слипый, Иосафат Коцыловский), и не было ничего удивительного в том, что он пошел на сотрудничество в этом вопросе с Советами.

В-третьих, два сына о. Гавриила оказались вовлечены в националистическую деятельность. Современные украинские националисты утверждают, что они погибли в боях с НКВД. Есть и другая версия: их убили гитлеровцы. Есть и третья: один сын погиб в боях с чекистами, второй был убит немцами. Как было на самом деле, неизвестно, но старший сын Г. Костельника, действительно, подвергнулся аресту НКВД в 1939 г., но отец, вызванный на допрос, заявил, что если тот виноват, и ему суждено погибнуть от рук советских чекистов, значит, на то воля Господня.

«Хватит! Мы сыты...унией с Римом! Брестская уния проводилась как инициативная группа по окатоличиванию всего Востока, всех народов России, и, в первую очередь, украинцев, белорусов, а потом – русских...Мы видим, что принесла нам христианская цивилизованная Европа. Это – рабство, море крови, и страданий нашего народа», - заявил о. Гавриил на Львовском соборе 1946 г. Собор вынес решение о разрыве унии и воссоединении с Православием. Национал-униаты закипали злобой, и понимали, что остановить о. Гавриила сможет только смерть.

К тому времени о. Гавриил уже издает «Епархиальный православный вестник», выступает с горячими проповедями, а в 1948 г. отправляется в Москву на Соездании глав автокефальных православных церквей.

Бандеровцы открыли на него охоту, но это не остановило мужественного священника. Он продолжал свою деятельность, зная, что его хотят выследить. После очередной проповеди о. Гавриил был убит по дороге домой двумя выстрелами сзади. Убийца, понимая, что ему не сбежать, застрелился.

Сегодня на месте гибели Г. Костельника нет никакого памятного знака. Львов вешает памятные таблички бандерам и шухевичам, шептицким и слипым, но не антифашисту Г. Костельнику. В «незалежной» Украине на

него возводят хулу, называя «агентом НКВД», каковым он никогда не был. Г. Костельник всю жизнь боролся за возвращение униатов в лоно Православия, и чекисты здесь не причем. Он был антисоветчиком, но считал советскую власть меньшим злом, чем украино-униатский национал-расизм, проявивший себя «во всей красе» в годы Великой Отечественной войны.

Вряд ли сейчас представляется возможным дать четкий ответ на вопрос, признавал ли Г. Костельник украинскую идентичность в ее современном понимании. Он употреблял термин «украинцы», «белорусы», «русские» в своих статьях. Было это вынужденной данью политическим порядкам Австро-Венгрии и II-й Речи Посполитой или искренним убеждением? Это не настолько важно, поскольку на деле о. Гавриил считал русских, украинцев и белорусов, если не одним народом, то братьями по крови и вере, и одной нераздельной семьей. Воссоединение униатов с Православием под его водительством было сближением двух ветвей одного народа – западной (украинцы) и восточной (русские).

На Украине имя о. Гавриила оболгано, и оно нуждается в защите. Его богословское и публицистическое наследие актуально и поныне. Его пытаются замолчать, задвинуть в дальний угол, стереть о нем память. Наш моральный долг – не позволить этого сделать.

[Владислав СКВОРЦОВ \(Украина\)](#) - 11 февраля 2015

<http://webkamerton.ru//2015/02/gavriil-kostelnik-my-syty-uniej-s-rimom>